

Известие об утечке секретных списков «Чжэньюй» в первый же день наделало много шума. Любители половить рыбку в мутной воде вовсю раздували скандал, однако шло время, а пресловутых документов никто так и не увидел, из-за чего верить слухам становилось всё труднее.

К тому же руководство компании отреагировало молниеносно и решительно, не пытаясь замать проблему, благодаря чему удалось избежать серьезных последствий.

Спустя несколько дней страсти окончательно улеглись. Компания опубликовала официальное заявление, назвав слухи ложью и пообещав найти источник дезинформации.

Все эти дни Вэй Хуайлинь жил как на иголках. Лишь когда внутреннее расследование официально завершилось, он наконец смог перевести дух.

Всё вышло в точности так, как и обещал тот человек: проверка затронула лишь события, предшествовавшие инциденту. На то, что происходило позже, Цзи Миньюй не обратил внимания. Вэй Хуайлинь поначалу опасался, что их недавний звонок вызовет подозрения, но всё обошлось.

Шумиха в прессе сошла на нет. Вэй Хуайлинь несколько раз заглядывал в офис «Чжэньюй», чтобы разведать обстановку, и убедился, что напряжение спало.

Наконец до него дошли слухи, что Цзи Миньюй взял двухдневный отпуск. Вэй Хуайлинь понял: пора действовать.

Время он выбрал предвечернее, когда рабочий день подходил к концу. В коридорах здания ещё толпился народ, но все спешили к метро или автобусам, думая лишь о скором возвращении домой. Никому и дела не было до случайного прохожего.

Остановившись у двери кабинета Цзи Миньюя, он всё ещё сомневался. Разум твердил, что это скверная затея.

Будь у него в компании хоть один надёжный человек, всё решилось бы куда проще: за пару пачек купюр чужие руки сделали бы всю грязную работу. Но Цзи Миньюй в первый же день после вступления в должность выставил за дверь прежнюю команду, заменив её своими преданными кадрами.

С новыми строгими порядками посторонним вход в здание был заказан, так что крутиться приходилось самому. Ради этого дела он вчера приложил немало усилий, чтобы вывести из строя камеры наблюдения. Теперь оставалось лишь надеяться, что всё пройдёт без сучка и задоринки.

Сделав глубокий вдох, Вэй Хуайлинь переступил порог кабинета, когда-то принадлежавшего ему самому. Быстро заперев дверь, он подошёл к рабочему столу.

Пароль от компьютера оказался прежним, да и папки с конфиденциальными файлами лежали на тех же местах. Вэй Хуайлинь мысленно усмехнулся чужой беспечности.

Чтобы не оставлять следов, копировать файлы на флешку было нельзя. Вэй Хуайлинь вытащил телефон, намереваясь просто сфотографировать экран.

Но стоило ему поднести смартфон к монитору, как в тишине кабинета отчётливо щелкнул затвор камеры.

Вэй Хуайлинь опешил. Выпрямившись, он испуганно огляделся. Кабинет был абсолютно пуст, а открытая планировка зоны отдыха не позволяла никому спрятаться.

И тут его осенило. Он резко опустил взгляд: зелёный огонёк встроенной в монитор веб-камеры насмешливо мигал. Раздался ещё один щелчок.

Вэй Хуайлинь застыл на месте. По его спине пробежал ледяной холод.

В этот самый момент Цзи Миньюй сидел у себя дома. Устроившись на мягком диване с чашкой кофе, он лениво листал пальцем по тачпаду ноутбука. С экрана на него смотрело искажённое от ужаса лицо Вэй Хуайлиня.

Раздался короткий сигнал — на телефон пришло сообщение от Вэй Хуайлиня.

«Это ты, верно? Ты подстроил всё нарочно!»

Этот человек рассчитал каждый шаг, превратив собственный кабинет в безупречный капкан.

Цзи Миньюй лишь снисходительно улыбнулся и, отложив смартфон, отправил всю серию свежих снимков своему адвокату.

Тут же пришло новое сообщение:

«Цзи Миньюй, эти снимки ничего не доказывают! Слышишь? Ничего!»

Оповещения сыпались одно за другим. Поставив чашку на журнальный столик, Цзи Миньюй набрал лаконичный ответ:

«Есть от них толк или нет, решит суд».

Едва получив сообщение, Вэй Хуайлинь тут же набрал его номер. Из динамика вырвался его сорванный, полный скрытой угрозы голос:

— Цзи Миньюй, советую тебе хорошенько подумать! Если всё это выплывет наружу, представь, что напишут в новостях. Внутренний раскол? Война акционеров за власть? Пострадает репутация «Чжэньюй»!

В ответ раздалось лишь ровное, равнодушное молчание.

Не понимая, о чём думает собеседник, Вэй Хуайлинь занервничал. Сделав судорожный вдох, он пошёл с козырей:

— Ты меня слышишь? Вряд ли ты хочешь, чтобы детище твоих родителей пошло на дно из-за такой нелепости.

На том конце провода послышался тихий смешок. Цзи Миньюй слишком хорошо видел чужую беспомощность, скрытую за напускной храбростью.

— Пожалуй, запись этого разговора я тоже отправлю своему адвокату, — спокойно ответил он.

Вэй Хуайлинь растерянно уставился на погасший экран смартфона. Короткие гудки отрезвили его.

Он ведь не сказал ничего конкретного, этот пустой разговор нельзя было использовать в суде как прямое доказательство.

И всё же от уверенного, ледяного тона Цзи Миньюя внутри у него всё сжалось от нехорошего предчувствия.

Отбросив телефон, Цзи Миньюй откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

Всё складывалось слишком просто. То, что показатель разрушения за последние дни почти не изменился, доказывало: угроза не миновала.

Он невольно коснулся запястья и посмотрел на шкалу — показатель упал всего на один процент.

За спиной Вэй Хуайлиня определённо кто-то стоял. И пока кукловод не будет пойман, ставить точку в этом деле рано.

«Интересно, легко ли будет до него добраться?»

Пробормотав это себе под нос, он выпрямился и набрал номер адвоката Таня, чтобы обсудить дальнейшую стратегию.

Повесив трубку, адвокат Тань засиделся в офисе допоздна, приводя в порядок новые материалы дела.

Ситуация вырисовывалась непростая, да и весомых улик пока не хватало.

С другой стороны, маховик уже был запущен. Вэй Хуайлинь действовал неосмотрительно, его оправдания трещали по швам. При верном подходе и планомерном сборе свидетельских показаний и документов шансы на победу были крайне высоки.

Ближе к полуночи Тань наконец потянулся и поднялся из-за стола, решив, что на сегодня работы достаточно.

<http://bllate.org/book/20118/2003917>